

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ – 2021

Аннотация: В статье представлен обзор докладов ежегодной 26-й научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», которая прошла в онлайн-формате 24-25 ноября 2021 г. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский Регион, международные отношения, история, политика, экономика, социальное развитие, культура

Для цитирования: Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития – 2021 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 321–342. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-321-342

Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues – 2021

Abstract: The article provides an overview of the reports of the 26th annual scientific inter-institutional conference "Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues", which was held online on November 24-25, 2021. At the conference organized by the

Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences was attended by scientists, as well as applicants and graduate students from various academic, research and educational institutions.

Keywords: *Southeast Asia, Asia-Pacific Region, international relationships, history, politics, economics, social development, culture*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

For citation: Astafieva E.M. Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues – 2021. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. III, № 3 (52). Pp. 321–342. DOI:10.31696/

2072-8271-2021-4-4-53-321-342

24-25 ноября 2021 г. в формате онлайн прошла ежегодная 26-я научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Институт востоковедения Российской академии наук.

В работе конференции приняли участие более 50 человек. Было представлено 40 докладов, посвященных актуальным проблемам развития Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона, а также вопросам международных отношений в этих регионах. 12 докладов были заявлены в заочном формате.

С докладами выступили ученые и молодые специалисты из Института востоковедения РАН, ИДВ РАН, НИ ИМЭМО РАН, ИСПИ ФНИСЦ РАН, Академии управления МВД России, МГИМО МИД России, МИД России, Дипломатической академии МИД России, ИСАА МГУ, ИГУ, РУДН, ННГУ, РАНХиГС, Чикагского университета, независимые исследователи из Пакистана и Новой Зеландии.

В частности, рассматривалась проблема новых вызовов единству и международной роли АСЕАН, взаимодействию этой организации с Китаем и США, реакция России, Китая и стран АСЕАН на создание блока AUKUS, трансформация отношений АСЕАН и диалоговых партнеров в новых региональных и международных условиях.

Большое внимание было уделено внутривосточному развитию Индонезии, Камбоджи, Таиланда, Мьянмы, Филиппин, Малайзии, Вьетнама и Сингапура, особенностям взаимодействия Лаоса, Камбоджи, Вьетнама и Мьянмы с КНР, проблемам противодействия пандемии коронавируса COVID-19 в странах региона.

Необходимо также выделить блок докладов, посвященный анализу проблем Южно-Тихоокеанского региона, в частности, созданию AUKUS, который стал новым геостратегическим вызовом для стран южной части Тихого океана, проблемам китайско-новозеландских отношений, ядерному вопросу в южной части Тихого океана, торговым спорам Австралии и КНР.

Традиционно на конференции освещались проблемы экономического развития, в том числе, место стран ЮВА в глобальных цепочках добавленной стоимости, специфические особенности золотодобычи в Индонезии, индийско-тайландские торговые отношения, состояние экономики Австралии после пандемии COVID-19, воздействие пандемии коронавируса на экономику Сингапура, Малайзии и Таиланда, особенности трансграничной торговли Китая и АСЕАН и другие проблемы.

В связи с большим количеством докладов в данной статье представлен обзор некоторых выступлений, подробно с программой конференции можно ознакомиться на сайте Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН по ссылке: <https://seasia.ivran.ru/novosti?artid=18268>, видео-запись конференции: <https://youtu.be/-WC5bVXOqHg>

С приветственным словом к участникам конференции обратился заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Д.В. Мосяков.

Первый доклад на тему «*АСЕАН между Китаем и США*» представил **Г.М. Локшин** (ИДВ РАН), который отметил, что в общем плане страны АСЕАН предпочитают иметь конструктив-

ные отношения, как с Китаем, так и с США. Высоко оценивая вклад США в поддержание региональной безопасности, они признают растущую роль Китая как двигателя мировой экономики, обеспечивающего до 30% общего роста ВВП. В схватке за контроль над западной частью Тихого океана США и Китай беззащитно нажимают на страны АСЕАН. Страны АСЕАН находятся как бы между молотом и наковальней. Надеясь не попасть в слишком сильную зависимость от Китая, смотрят с надеждой на Вашингтон. Но они не желают зависеть и от США, пытаются сохранить равноудаленность от обеих сверхдержав.

Д.В. Мосяков (ИВ РАН) в докладе «AUKUS и реакция на его создание России, Китая и стран АСЕАН» проанализировал позицию стран-участниц АСЕАН на создание нового военного блока под руководством США, он отметил, что в нынешних условиях стратегическим приоритетом Китая и России должно стать укрепление сотрудничества, поскольку национальная безопасность обоих государств все больше зависит от доверия друг к другу и осознания глобальности общих интересов и взглядов не только в отношении Восточной Азии, но и в мире. Подробнее см. статью: *Мосяков Д.В.* Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

В докладе «*Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН*» **Е.А. Фомичева** (ИВ РАН) указала, что за время своего существования АСЕАН стала авторитетной международной организацией. Докладчик отметила, что некоторые принципы, лежащие в основе деятельности Ассоциации, такие как консенсус при принятии решений, а также невмешательство во внутренние дела друг друга, в настоящее время подвергаются трансформации. Например, Бруней, Камбоджа, Таиланд не склонны к принятию коллективных мер против военного правительства Мьянмы. Индонезия, Малайзия – сторонники коллективных решительных мер. При этом США, путем создания Quad и AUKUS, стремятся уменьшить влияние Ассоциации в регионе, что идет вразрез с концепцией «центральной роли АСЕАН».

Независимый исследователь из Пакистана **М.В. Баканова** в докладе «*Геостратегическое соперничество в Индийском*

океане» отметила, что территории Южной Азии и Индийского океана веками играли значительную роль в борьбе различных империй за лидерство. Благодаря своему уникальному географическому положению Южная Азия имеет приоритетное геостратегическое значение как с точки зрения активной политики, так и с точки зрения торговли. Указав, что центральное место во внешней политике Индии занимает сдерживание растущего влияния Пекина, немаловажным является и противостояние росту Пакистана. А с учетом того, что Китай и Пакистан являются стратегическими партнерами – Дели не безосновательно опасается перекройки зон влияния в Индийском океане. На фоне известной напряженности в индийско-китайских отношениях, а также полувоенных столкновений в Восточном Ладакхе, тенденция к сближению Индии с США, Японией и Австралией (Quad) проявилась весьма своевременно, хотя и была инициирована США, что позволило Дели значительно увеличить свой политический вес в регионе. Однако Индия продолжает придерживаться своего традиционного внешнеполитического курса, занимая весьма сдержанную позицию в вопросе сотрудничества с западными партнерами.

В.В. Бойцов (ИСАА МГУ) представил доклад «*Страны Юго-Восточной Азии в глобальных цепочках добавленной стоимости*». Все страны ЮВА, без исключения, раньше или позже, к концу XX в. оказались вовлечены в систему глобальных стоимостных цепочек (ГСЦ). Внешняя торговля этих стран ориентируется не столько на продажу готовых изделий, сколько на поставки промежуточных товаров и услуг. Несмотря на высокую и очень высокую степень участия в ГСЦ, страны ЮВА по мере роста и развития своей экономики, постепенно снижают уровень участия в этих цепочках иностранного компонента и все шире используют в процессе производства внутривнутрихозяйственные горизонтальные связи. В связи с этим протяженность конфигурации этих цепочек в странах с относительно более развитым сырьевым сектором экономики (Бруней, Индонезия, Таиланд, Фидлиппины) имеет тенденцию к сокращению. В то же время в других странах, в том числе и в таких динамичных и относительно технологически развитых как Сингапур, Малайзия, а в последние годы и во Вьетнаме, расстояние до конечного по-

требления производимой ими промежуточной продукции третьими странами продолжает, хотя и очень медленно, возрастать.

В докладе «*Индонезия – динамика демократического процесса*» **А.Ю. Другов** (ИВ РАН) отметил, что в начале 2021 г. общественность Индонезии с тревогой встретила результаты политического анализа, в соответствии с которым индекс демократии в стране опустился до самого низкого за последние 14 лет уровня. Процесс демократизации политического режима и политической системы начался в 1998 г. с падением военно-авторитарного режима «нового порядка», но этот процесс сопровождался радикальной сменой эшелонов в верхах политической, религиозной и военной элиты. Существенный момент – сохранение монопольного положения, известная сакрализация государственной идеологии, что препятствует реальной состязательности и роли политических партий как инструмента демократии, основы системы сдержек и противовесов. Отсюда усиление радикального ислама как альтернативы официальной идеологии и носителя идеи социальной справедливости, с одной стороны, и роли армии как самого эффективного института, противостоящего исламскому радикализму, угрожающему целостности государства, с другой. Возможно, отметил А.Ю. Другов, главная проблема заключается в том, что индонезийская буржуазия в своем политическом развитии еще не вышла на уровень, который побудил бы управлять страной полностью современными методами, и объявляет классическую демократию чуждой индонезийской самобытности.

В продолжение темы выступил **А.В. Попов** (ИВ РАН) с докладом «К событиям 30 сентября 1965 г. в Индонезии – британский след». В настоящее время постепенно всплывают факты вовлечения западных спецслужб в организацию кровавых событий 1965 - 67 гг. в Индонезии. Так, в результате недавно рассекреченной информации и материалов британского издания "Гардиан" выяснилось, что в начале 1965 г. в Сингапур прибыл британский дипломат Эд Вин (Ed Wynn) из пропагандистского департамента Форин Офиса (Information Research Department – IRD). Материалы о деятельности его группы были рассекречены лишь спустя 56 лет, а ФО всегда отрицал свою вовлеченность в события 1965 г. Гардиан: департамент был всегда тесно связан с

Ми-6, а его деятельность была отражением пропагандистских операций ЦРУ времен ХВ. До конца сентября 1965 г. группа направила в Индонезию 28 тыс. копий своих пропагандистских новостных бюллетеней на индонез языке, содержание которых предварительно проверялось в Лондоне. Британцы как будто ждали выступления левых, а один из чиновников ФО заявил, что «преждевременный путч КПИ мог быть наиболее удобным решением для Запада, при условии, что он был бы провален». Британские пропагандистские материалы были направлены против Сукарно и КПИ, и были адресованы влиятельным военным и оппозиционно настроенным политикам.

Н.Н. Бектимирова (ИСАА МГУ) выступила с докладом «Внутриполитическая ситуация в Камбодже в постковидный период». Власти Камбоджи достаточно успешно справились с пандемией, сумели войти в десятку наиболее вакцинированных стран мира и с 1 ноября 2021 г. объявили о полном открытии страны.

На фоне выхода из пандемии наблюдается оживление внутриполитической жизни, что обусловлено, в первую очередь, подготовкой к выборам в местные органы власти в 2022 г. В целом, снизился конфронтационный накал между правящим режимом и оппозицией, которая пока не имеет единой организационной структуры и харизматичного лидера, способного объединить конструктивный сегмент оппозиции. Это значительно снижает потенциальные возможности ее успешного участия в местных выборах. Властям удалось законодательно укрепить свои позиции через принятие ряда поправок к конституции, в первую очередь, поправки, позволяющей в облегченной форме вводить чрезвычайное положение.

Серьезным вызовом на местных выборах для властей станет участие большого сегмента молодых избирателей - более 2 млн. человек (молодежь в возрасте 18 лет) будут голосовать впервые. Скорее всего в ходе голосования более отчетливо обозначится поколенческий разрыв между старшим поколением - теми, кто выступает за сохранения статус-кво (за что ратуют власти) и молодежью, которая призывает к переменам и социально-политическим новациям.

Серьезными социальными проблемами остаются рост наркомании, коррупция, торговля живым товаром, борьба с которыми пока ведется недостаточно эффективно. Они также будут влиять на внутривнутриполитическую ситуацию накануне выборов.

Независимый исследователь **А.В. Лопатин** (МВА Чикагский университет) в докладе *«Сингапур – как мировой центр криптовалютных операций и внедрения новых технологий»* проанализировал роль и место Сингапура в развитии новых финансовых инструментов и технологий, действия, предпринятые властями Сингапура, его перспективы, как, безусловно, мирового лидера в области новых технологий.

В докладе *«Роль НПО в политической жизни Таиланда»* **И.Н. Липилина** (ИСАА МГУ) указала, что настоящее время в Таиланде насчитывается несколько десятков тысяч НПО, действующих как на локальном, так и национальном уровне, имеющих как местное, так и иностранное финансирование, сосредоточенных на очень широком спектре проблем, в том числе и политических. По мере того, как повышается политическая активность такого рода объединений, возрастает и давление на них со стороны правительства. О стремлении поставить под свой контроль деятельность общественных организаций свидетельствует обнародованный весной 2021 г. «Проект закона о деятельности некоммерческих организаций». Принятие такого закона будет означать фактический запрет на деятельность не аффилированных с правительством общественных структур и сворачивание демократических свобод в стране.

Д.С. Панарина (ИВ РАН) выступила с докладом *«Аспекты конфликта между администрацией Р. Дутерте и католической церковью на Филиппинах»*.

Доклад *«Бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад и будущее интеграции в АТР»* представил **М.Л. Рыбалко** (ИГУ). Премьер-министр Малайзии Датук Сери Махатхир бин Мохамад являлся видным деятелем ЮВА, который стремился к объединению азиатских стран в свой собственный политико-экономический блок, не допуская туда США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Его лозунг «Смотрите на Восток» призывал использовать в качестве примера модель индус-

стриализации в Японии. В декабре 1990 г. М. Мохамад предложил создать Экономическую группу в Восточной Азии (East Asia Economic Grouping – EAEG), что вызвало множество споров и дискуссий в мире. В целом, инициативы М. Мохамادا представляли собой альтернативные пути развития региональной интеграции в АТР, предложенные самими странами ЮВА. В октябре 1991 г. на встрече министров экономики стран АСЕАН, по предложению М. Мохамادا, была сформирована альтернативная группа – Экономический Совет Восточной Азии. (East Asia Economic Caucus – EAEC). Совет должен был способствовать подготовке стран Восточной Азии к участию во встречах АТЭС и других международных мероприятиях. Но и он не избежал критики, звучали заявления следующего характера: “Caucus without Caucasians” (Совет только для азиатских стран). В ответ малайзийская сторона утверждала, что Совет не будет соперничать с другими региональными организациями, а будет лишь дополнять их, отстаивая идею свободной торговли. Позже премьер-министр Малайзии М. Мохамад вынужден был пересмотреть свою позицию, учитывая интересы малайзийской экспортно-ориентированной экономики.

Е.У. Ким (ИДВ РАН) в своем докладе проанализировал взаимоотношения стран ЮВА и Южной Кореи в условиях реализации политики свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, QUAD и AUKUS.

В докладе *«Австралия в орбите Индо-Тихоокеанской стратегии США»* **Каткова Е.Ю.** (РУДН) указала, что партнерство с США было одним из центральных элементов внешней политики Австралии на протяжении последних 70 лет. В XX в. союз обеспечивал безопасность страны от вызовов и угроз, исходящих от коммунистического блока, сегодня это ответ на изменение внешней политики Китая на более воинственный курс при Си Цзиньпине. В годы расцвета австралийско-китайских отношений (2000–2010-е гг.) Австралия старалась не делать резких заявлений и успешно балансировала между интересами США и КНР. Однако в последние годы вслед за изменением баланса сил в Азии Австралия начала уделять большее значение австралийско-американскому альянсу и отношениям с союзниками США в регионе. Несмотря на неутрахающие внутренние

дебаты, Канберра поддерживала США во всех крупных конфликтах XXI в., и австралийское общество последовательно выступало за поддержание сотрудничества с США в сфере безопасности, хотя и существовали опасения по поводу реакции Китая на углубление связей с Вашингтоном. Однако в последние несколько лет Австралия, во-первых, подверглась экономическому давлению со стороны Китая, во-вторых, ее службы безопасности раскрыли данные о широкомасштабном шпионаже и вмешательстве во внутреннюю политику Австралии со стороны КПК, а также китайских хакерах, виновных во взломе веб-сайта австралийского парламента в 2019 г. Все это привело к серьезному кризису в отношениях между Канберрой и Пекином, что подтолкнуло Австралию к углублению отношений в рамках системы альянсов в ИТР.

Важнейшим шагом в области политики безопасности стал объявленный 15 сентября 2021 г. оборонный альянс AUKUS, ставший большой неожиданностью для политиков от Брюсселя до Пекина. Для самой Австралии данный пакт остается довольно дискуссионным вопросом. С одной стороны, AUKUS открывает большие перспективы для развития сотрудничества в области высоких технологий, с другой стороны, он ставит Австралию на центральное место в соперничестве США и КНР в ИТР – ситуации, которую Австралия избегала последние 30 лет.

В.В. Синиченко (Академия управления МВД России) представил доклад *«Военные поставки в Россию из стран тихоокеанского региона в годы Первой мировой войны»*.

В своем выступлении на тему *«Гуманитарная помощь России странам Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19»* **Владимирова А.В.** (ИБ РАН) отметила, что эффективное управление программами в области содействия международному развитию требует постоянного повышения качества информационных ресурсов и разработки новых подходов к анализу данных. Пандемия коронавируса COVID-19 придала этим задачам ещё большие значение и актуальность, поэтому сложно переоценить важность появления новых баз данных, содержащих детальную информацию по случаям оказания международной помощи. Главной целью доклада явилось изучение гуманитарной помощи России странам Юго-Восточной Азии в 2020 г.,

в том числе с применением методов сетевого анализа, однако, видится важным также продемонстрировать большой потенциал использования недавно опубликованных баз, позволяющих изучать отечественную практику содействия иностранным государствам в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Г.А. Авалян (РУДН) выступила с докладом *«Особенности взаимодействия КНР со странами Индокитая (Лаосом, Вьетнамом и Камбоджей) в рамках инициативы «Один пояс, один путь»*. В последние годы инициатива ОПОП стала визитной карточкой внешней политики Китая, занимая в ней центральное место. По мере роста ее экономической составляющей, растет и политический интерес к ней. Все больше стран присоединяются к ОПОП. ЮВА традиционно занимает особое место во внешнеполитическом курсе КНР, в ее периферийной дипломатии. Ввиду усиливающейся конкуренции между КНР и США, трансформации геополитического ландшафта в ЮВА, смещения глобальной экономической мощи в пользу Азии, регион представляет повышенный, особый интерес для Китая. Докладчик на примере Вьетнама, Лаоса и Камбоджи рассмотрела особенности взаимодействия Китая со странами Индокитая.

М.О. Жарова (МГИМО МИД России) в докладе *«Перспектива Quad как новой системообразующей структуры в АТР»* рассмотрела потенциал Четырехстороннего диалога по безопасности, известного как QUAD, а также дальнейшей динамики развития региона.

Коллеги из РУДН **М.А. Шпаковская** и **М.Н. Левченко** представили доклад *«Отношения между Китаем и Вьетнамом. Основные тенденции и направления (2012-2020 гг.)»*.

Е.В. Колдунова (МГИМО МИД России) выступила с докладом *«АСЕАН и диалоговые партнеры: трансформация отношений в новых региональных и международных условиях»*.

В докладе *«AUKUS как новый геостратегический вызов для стран южной части Тихого океана»* **А.А. Гарин** (ИВ РАН) отметил, что в условиях обострения американо-китайского соперничества, страны «англосаксонского мира» прибегли к привычным механизмам формирования баланса сил. Австралия, Великобритания и США создали AUKUS. Новый альянс навева-

ет ассоциацию с временами холодной войны. В те времена Австралия стояла в одном ряду с «великими и могущественными друзьями». Однако прошло уже много лет: изменились поколения и расстановка сил. AUKUS, как указал докладчик, помогает выделить ряд тенденций, характерных для сопряженного пространства Индийского и Тихого океанов. AUKUS принесет как выгоды, так и издержки для Австралии. Канберра резко противопоставила себя Китаю. Сегодняшние отношения Австралии и Пекина более натянутые, чем у некоторых других стран региона. Власти пятого континента также показали, что могут разорвать договоренности и вернуть ядерные технологии в безъядерную зону в южной части Тихого океана. Дискуссии об AUKUS часто сосредоточены на крупных региональных акторах, однако упускается из виду реакция островных государств южной части Тихого океана.

А.Ш. Кадырбаев (ИВ РАН) выступил с докладом «*К вопросу об исламизации Явы и Молуккских островов Индонезийского Архипелага. XV-XVI вв.*». В своем выступлении докладчик подробно описал утверждение ислама в торговых городах Северной Явы. Распространение ислама способствовало развитию государственности на востоке Малайско-Индонезийского Архипелага. Возникли султанаты Тернате и Тидоре на Молуккских островах, контролировавшие торговлю пряностями. Вероятно, процесс исламизации Молуккских островов начался в 70-х гг. XV в. В XVI – начале XVII вв. ислам приняли княжества Юго-Западного Сулавеси. Характерная особенность исламизации Малаккского полуострова и Малайско-Индонезийского Архипелага, проходившая не без содействия самой могущественной империи тогдашнего мусульманского мира – Османской, состояла в том, что ислам не был здесь религией завоевателей. Исламизация Архипелага происходила постепенно, на протяжении веков и только в османскую эпоху приняла необратимый характер. Велика в этом роль миссионеров, выходцев из Западной Азии – подданных Османской империи – арабов, турок, курдов, абиссинцев, которые на протяжении веков поддерживали отношения с Архипелагом, оседая в его прибрежных городах и селениях, роднились с местными жителями.

В докладе «*Актуальные коммуникативные проблемы в судах Новой Зеландии: языковой и культурологический аспекты*» **О.Д. Суворова** (независимый исследователь, Новая Зеландия) указала, что сегодня равный доступ к справедливому правосудию является одной из самых актуальных и важных проблем Новой Зеландии. Система правосудия Новой Зеландии, основанная на британской модели 19 века, устаревает, а в судах всё чаще наблюдаются коммуникативные сбои из-за стремительно растущего этнического разнообразия новозеландского общества. Имеющиеся данные Министерства юстиции Новой Зеландии показывают, что количество судебных разбирательств, требующих помощи переводчика, увеличивается с каждым годом. Материалом исследования послужили наблюдения автора в течении двенадцати лет работы профессиональным переводчиком в Новой Зеландии, интервью и беседы с переводчиками Общества переводчиков Новой Зеландии (New Zealand Society of Translators and Interpreters) и Рабочей группы Международной федерации переводчиков (Fédération Internationale des Traducteurs), судьями, адвокатами, академиками, сотрудниками Института судебных исследований (Institute of Judicial Studies) Новой Зеландии и другими специалистами, имеющими отношение к данной области, а также анализ отчётов Службы иммиграции Новой Зеландии, Кодекса этики Общества переводчиков Новой Зеландии и Программы услуг по языковой поддержке (Language Assistance Services Programme) Новой Зеландии.

А.А. Забелла (РУДН) выступила с докладом «*Китайско-новозеландские отношения: тест на устойчивость*». Она отметила, что изучение современных отношений между КНР и Новой Зеландией приобретает особую актуальность ввиду усиления стратегического соперничества между КНР и США. Именно влияние внешних факторов, в первую очередь, союзника НЗ по альянсу «Пять глаз» - США, негативно отражается на продвижении взаимодействия между КНР и НЗ. Политика США в ЮВА имеет все более яркий антикитайский оттенок, что ведет к превращению региона в плацдарм соперничества между великими державами. Несмотря на то, что новозеландская сторона признает, что по ряду вопросов нет возможности прийти к консенсусу с китайской стороной, однако выступает за поиск точек

соприкосновения. Правительство премьер-министра Ардерн, прежде всего, исходит из сугубо национальных и экономических интересов Новой Зеландии, фокусирует внимание на поиске возможностей в условиях новой реальности в регионе.

Несмотря на то, что союзники Новой Зеландии рассматривают ее в качестве самого слабого звена в альянсе «Пять глаз», однако именно НЗ, будучи малым государством, может в последующем выступать в качестве посредника в урегулировании противоречий между КНР и США в ЮВА. Изначально роль такого связующего могла достаться средней державе – Австралии, однако правительством Моррисона сделало ставку на антикитайской политики из-за мнимой угрозы безопасности, что привело к значительному ухудшению отношений и торговой войне между сторонами.

Ввиду трансформации альянса, а также расширения направлений взаимодействия, выходящих за рамки сотрудничества в области разведки, давление со стороны союзников на НЗ будет лишь увеличиваться. Участие НЗ в китайской инициативе «Один пояс, один путь», а не в продвигаемом союзниками проекте «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» также вызывает недовольство государств англо-саксонского мира. Новая Зеландия, реализуя независимую внешнюю политику, получает существенные дивиденды, умело балансируя между КНР и США, однако союзники не упустят шанса вырвать танива (морской змей из мифологии маори) из лап китайского дракона.

С.Е. Пале (ИВ РАН) в докладе *«Новая Зеландия и ядерный вопрос в южной части Тихого океана»* обратилась к анализу выбора Новой Зеландией стратегических союзников в рамках оборонной политики в период с середины XX в. до настоящего времени. Этот вопрос осложнен тем, что к 1980-м гг. Новая Зеландия оказалась в окружении ядерных держав, находившихся друг с другом в непростых отношениях: США, Франции, Индии, СССР и Китая. Докладчик рассмотрела современное состояние проблемы в свете появившегося в 2021 г. оборонного альянса AUKUS (Австралия, Великобритания, США), в который Новая Зеландия не вошла.

Д.С. Кочетков (ИВ РАН) выступил с докладом *«Первые посещения Новой Зеландии французскими путешественника-*

ми». Тогда Новую Зеландию посетило судно «Святой Иоанн Креститель», которым командовал Жан Франсуа де Сюрвиль. Новозеландцы отнеслись к чужакам с подозрением, однако всё-таки позволили им высадиться на своей земле. В течение двух недель, проведённых людьми де Сюрвиля в Новой Зеландии, между ними и аборигенами сохранялись мирные отношения. Докладчик сделал вывод о том, что события 1769–1772 гг. положили начало неприязни между маори и французами, которая проявлялась ещё в начале XIX в., когда в новозеландских водах орудовали французские китобои. Не исключено, что эта неприязнь сыграла свою роль в том, что Франция не стала предпринимать активных попыток колонизировать Новую Зеландию: понимая, что встретит ожесточённое сопротивление местных жителей, она предпочла уступить эти острова Великобритании.

В докладе «*Торговые споры Австралии и КНР в 2020–2021 гг.*» **Гарин А.А.** (ИВ РАН) указал, что за последние 50 лет внешняя политика Австралийского Союза в отношении КНР претерпела значительные изменения. Австралийские власти выстраивали отношения с Китаем с прагматичной точки зрения, опираясь на развитие торговых связей и не затрагивая идеологические и политические вопросы. Учитывая современную обстановку в Азии, экономического прагматизма оказалось недостаточно. Теперь Канберра и принимает в расчет не только торговые, но и стратегические интересы в отношениях с Китаем.

А.В. Попов (ИВ РАН) в докладе «*Добыча золота в Индонезии*» отметил, что Индонезия является крупным производителем золота, занимая в настоящее время 7-ю позицию в мире: в 2020 г., по данным Геологического агентства США, в мире было произведено 3200 тонн золота, из которых 380 т пришлось на Китай, 320 т – Австралию, 300 т – Россию, 190 т – США, 170 т – Канаду, 140 т – Гану и 130 т – Индонезию. Таким образом, Индонезия обеспечивает примерно 4% годового производства золота в мире, причем в этот объем не входит добыча золота мелкими и, как правило, нелегальными артелями, и индивидуальными старателями, которые, как правило, добывают аллювиальное золото и продают свою продукцию перекупщикам, в дальнейшем реализующим это золото также нелегально. При этом, Индонезия располагает пятыми в мире запасами золота – 2600

тонн, уступая США (3000 т), ЮАР (3200 т), России (5300 т) и Австралии (10000 т).

В докладе *«Вьетнам в меняющемся мире: активная интеграция и устойчивое развитие. Традиционная культура как основа мироустроительных взглядов»* **Новакова О.В.** (ИСАА МГУ) указала, что переходом страны к проведению политики реформ, расширению международных связей руководство Компартии Вьетнама стало широко и целенаправленно использовать силу традиции для укрепления национального единства и мобилизации масс на выполнение планов партии. Вызовы XXI в. вызвали озабоченность общества возникшей угрозой утраты своей культурной и национальной идентичности. Обращение на высшем партийном и государственном уровне к национальным традициям и историческому прошлому происходит в русле выработки новой концепции развития страны.

М.А. Сюннерберг (ИСАА МГУ) в своем выступлении осветил тему *«Расторжение брака в традиционном и современном Вьетнаме: правовое поле и социальная практика»*.

В докладе **А.Р. Долининой** (ИСАА МГУ) были обозначены *«Внеэкономические факторы формирования потребительского рынка Вьетнама»*. Докладчица указала, что сочетание экономических и внеэкономических факторов создает уникальный портрет потребителя в любой стране, в том числе во Вьетнаме.

Н.С. Куклин (МГИМО МИД России, РУДН) выступил с докладом *«Возвращение индонезийского регионального лидерства: политический кризис в Мьянме и дискуссия по AUKUS»*.

В докладе *«Мьянманско-китайские отношения от Аун Сан Су Чжи к Мин Аун Хлайну»* **К.А. Ефремова** (МГИМО МИД России) отметила, что Мьянму и Китай связывают непростые взаимоотношения. С одной стороны, на официальном уровне декларируется «братская дружба» народов двух стран. С другой стороны, в Мьянме сильны антикитайские настроения, которые проявляются преимущественно на бытовом уровне. Они подпитываются «ползучей экспансией» китайского бизнеса. Вместе с тем, правительство Мьянмы вынуждено закрывать глаза на происходящее, поскольку Китай является крупнейшим торговым партнёром, кредитором и источником новых технологий для этой юговосточноазиатской страны. В общем и целом,

как делает вывод докладчик, можно сказать, что мьянманско-китайские отношения при старшем генерале Мин Аун Хлайне остаются непростыми, но ухудшения их пока не прогнозируются.

Г.Н. Кучеренко (ИВ РАН) выступил с докладом «*Противодействие пандемии коронавируса в Камбодже*».

В докладе «*Значение конфликта в Южно-Китайском море для Индии в контексте попыток формирования т.н. Индо-Тихоокеанского региона*» **С.В. Новосельцев** (МИД России, ННГУ) отметил, что территориальные споры в ЮКМ – в международных отношениях проблема не новая. Она представляет собой вызов региональной безопасности как минимум с середины XX века. Тем не менее, за прошедшие десятилетия сама ее суть и содержание заметно изменились. Китай, за последние десятилетия существенно укрепивший свое положение на международной арене, стремится в условиях сложного переплетения внешнеполитических задач и национальных интересов в рамках Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений (ВРП МО) и отсутствия в регионе действенной структуры многосторонней безопасности, зафиксировать свой новый геополитический статус, устранить конкуренцию со стороны других «центров силы» (США, ЕС, Австралия, Япония, отчасти Россия), а также вписать государства ЮВА в свою систему «стратегических партнерств». Взятая «на вооружение» Вашингтоном концепция формирования Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) с ареалом от западного побережья США до восточной Африки, который должен прийти на смену АТР и где руководящую роль должна будет играть «четверка демократий» в составе США, Японии, Индии и Австралии, впервые была введена в 2007 г. индийским экспертом, а в прошлом – офицером ВМС этой страны Гурпритом Хураной. Как отмечает автор, согласно многочисленным оценкам зарубежных политологов и специалистов по проблемам Азии, концепция Индо-Тихоокеанского региона имеет явную антикитайскую направленность и создается в качестве противовеса основополагающей инициативе КНР «Один пояс - один путь». Что касается участия Индии в новом образовании, то здесь учитываются непростые отношения Дели с Пекином, соперничество двух стран на Ази-

атском континенте, разделяемая Индией с Соединенными Штатами, Японией и многими странами Азии озабоченность по поводу действий Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Ю.В. Мануйлова (МГУ) выступила с докладом *«Китай как региональный лидер в Юго-Восточной Азии: проблемы и перспективы»*. Она указала, правительство Китая постепенно укрепляет свои позиции в мире, продвигает геополитические интересы за пределами одного региона. На фоне усиливающегося противостояния стран Запада и КНР новое соглашение – ВРЭП – приобрело исключительно важное значение, и претендует на статус нового центра влияния многополярного мира.

П.С. Шатерников (ИВ РАН) представил доклад: *«Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию»*.

В докладе *«История с китайской спецификой. Как в КНР объясняют претензии на ЮКМ»* **С.А. Мельничук** (Дипломатическая академия МИД России) указала, что с китайской точки зрения большая часть ЮКМ является суверенной территорией КНР на основании того, что исторически – на протяжении последних двух тысяч лет – ее осваивали китайцы.

Е.М. Астафьева (ИВ РАН) выступила с докладом *«Положение рабочих-мигрантов в Сингапуре в период пандемии коронавируса»*. Население Сингапура составляло на середину 2021 г. чуть менее 5,5 млн чел., причем почти 1,5 млн – это нерезиденты, т.е. люди, пребывающие в Сингапуре по рабочей визе. Среди них есть особая группа, численность которой составляет примерно 400 тысяч человек – это рабочие-мигранты, занятые в основном низкооплачиваемым, низкоквалифицированным трудом на стройках, морских вервях и на производстве. Именно они попали под самые жесткие ограничительные меры в период первой волны пандемии и остаются под достаточно серьезными ограничениями личной свободы и по сей день.

Осень 2021 г. правительством страны принимается решение об изменении подхода к пандемии – на смену концепции «Нулевой-ковид», нацеленной на создание устойчивой к ковиду нации, приходит стратегия «Жизнь с ковидом», в рамках которой постепенно снимаются ограничения для рабочих-мигрантов.

Также были представлены несколько докладов в заочном формате. **Е.А. Брагина** (НИ ИМЭМО РАН) в докладе *«Индийско-тайландские торговые отношения: взгляд из Индии»* указала, что объём внешней торговли между Индией и Таиландом в 2020 и 2021 гг. остаётся на невысоком уровне, порядка 5 млрд. долл. Индия не входит в топ-10 стран-контрагентов во внешней торговле Таиланда. В то же время оборот электронной торговли Таиланда устойчиво растёт на 10% ежегодно, представляя значительный рынок для торговых компаний Индии. Обе страны существенно пострадали от COVID-19. Можно предположить, что после восстановления их экономик расширятся возможности роста масштабов взаимной торговли.

В докладе *«Состояние экономики Австралии после пандемии COVID-19»* **О.В. Мосолова** (ИБ РАН) указала, что согласно последним данным Международного валютного фонда, в 2021 г. экономика Австралии стала 12-ой по величине экономикой мира. В этом рейтинге страна поднялась на две позиции по сравнению с 2019 г. В начале 2020 года Австралия столкнулась с рядом проблем. За сильной засухой последовали лесные пожары. Затем пандемия COVID-19 закрыла границы и нарушила международные торгово-экономические связи. Несмотря на эти проблемы, в 2020 году экономика Австралии показала хорошие результаты, что стало следствием адекватных мер правительства. После того, как Австралия закрыла свои границы, правительство приняло пакет экономических стимулов на сумму, равную 18% ВВП, для поддержки предприятий и их сотрудников, а также широких слоёв населения. В стране была создана Национальная координационная комиссия COVID-19, деятельность которой направлена на минимизацию влияния пандемии на работу предприятий и учреждений страны и содействие скорейшему восстановлению после распространения вируса.

А.А. Рогожин (НИ ИМЭМО РАН) представил доклад *«Китай – ЮВА: особенности трансграничной торговли»*. В течение последних пяти лет торговля между Китаем и странами ЮВА демонстрирует устойчивый рост. В 2020 г. регион АСЕАН стал крупнейшим торговым партнёром Китая, впервые обогнав ЕС. Высокие темпы проникновения интернета и бурное развитие электронной торговли привёл к значительному увеличению

количества небольших грузовых авиаперевозок через крупные почтовые и курьерские центры в регион. Это привело к расширению диапазона каналов торговли контрафактными товарами, что бросило вызов традиционным средствам их доставки в ЮВА – крупным морским грузовым контейнерным перевозкам.

Китай остаётся глобальным источником контрафактных товаров, поставляемых по всему миру и в страны ЮВА. Поддельные товары из Китая составляют примерно 12,5% от общего экспорта Китая и более 1,5% его ВВП. Эта страна считается основным источником контрафактных товаров в мире (около 75% их совокупной стоимости). Стоимость потока контрафактных товаров из Китая в ЮВА оценивается примерно в 35 млрд долл. Эта нелегальная деятельность наносит значительный ущерб экономике стран ЮВА, в первую очередь предприятиям, принадлежащим национальному капиталу.

Н.Г. Рогожина (НИ ИМЭМО РАН) в докладе *«Влияние событий в Афганистане на террористическую ситуацию в странах ЮВА»* остановилась на влиянии победы организации Талибан («находящуюся под санкциями ООН за террористическую деятельность») на развитие джихадистского движения в странах ЮВА, которая будет незначительной в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе может стать фактором активизации деятельности террористических организаций, как связанных с Аль-Кайда, так и ИГИЛ (запрещенных в России). Этому может способствовать следующие моменты: во-первых, захват власти Талибан может оказать морально-психологическое воздействие на исламистов, вдохновляя их на совершение террористических актов в рамках провозглашенной задачи по созданию халифата в ЮВА. Прежде всего, эта угроза стоит перед Индонезией. Во-вторых, не исключается вероятность превращения Афганистана в плацдарм по подготовке международного терроризма, как это было в 80-90-х гг. прошлого столетия, когда именно боевики, сражавшиеся на стороне моджахедов, составили костяк террористических ячеек в ЮВА. В третьих, захват Талибан власти в Афганистане, которая оценивается исламистами как победа над «сатаной» в лице США и освобождение страны от колонизаторов и империалистов, может сказаться на усилении процесса, связанного с саморадика-

лизацией мусульман, проживающих в ЮВА, прежде всего молодежи. Развитие террористической ситуации в регионе во многом будет зависеть от того, сможет ли Талибан создать эффективную модель управления исламским государством.

Л.С. Рубан (ИСПИ ФНИСЦ РАН) представила доклад *«Индонезия как новый геополитический конструкт и взаимоотношения России и стран ЮВА»*. Понятно, почему была выдвинута концепция нового субрегиона (ИТР вместо АТР). США не могли смириться с утратой в первое пятилетие 2000-х годов лидерства в АТР. Взрывной рост Китая потеснил их на международном политическом Олимпе, тем более что США уже не могли самостоятельно обслуживать свой госдолг без финансовых заимствований из Китая, который стал крупнейшим мировым кредитором и держателем долговых обязательств США. КНР потеснила США и в производственно-экономической сфере, обогнав их по темпам роста ВВП. Как отмечают эксперты, среди стран Юго-Восточной Азии нет ярко выраженных лидеров, а АСЕАН выравнивает их возможности на принципах равенства и причастности. Влияние России в ЮВА минимально. Ни у одной страны Юго-Восточной Азии Российская Федерация не является главным торговым партнёром, а страны ЮВА, кроме Вьетнама (20-е место), не входят даже в тридцатку торговых партнёров России. Среди главных торговых партнёров Российской Федерации в 2020 г. мы не найдём ни одной страны из Юго-Восточной Азии. В этом рейтинге Китай стоял на первом месте, США – на пятом, а Индия на тринадцатом.

Доклад **А.А. Симони** (ИВ РАН) *«Кризис в Мьянме как момент истины для АСЕАН»* посвящен острой проблеме противостояния АСЕАН и военной администрации Мьянмы. Согласно консенсусу, достигнутому на специальном апрельском саммите АСЕАН, посвященном событиям в Мьянме после военного переворота 1 февраля 2021 г., на специального посланника блока возлагалась миссия способствовать переговорам между всеми заинтересованными сторонами. Однако военное руководство Мьянмы отказало Эривану Юсофу во встрече с ключевыми участниками конфликта, содержащимися под стражей государственным советником Аун Сан Су Чжи и президентом Вин Мьином, предложив для переговоров второстепенные фигуры.

Государственный административный совет Мьянмы рассчитывал на сговорчивость разделенной АСЕАН и ее восприимчивость к манипуляциям хунты. Итогом стало беспрецедентное решение АСЕАН отказать в приглашении старшему генералу Мин Аун Хлаину на октябрьские саммиты, что автоматически означало отказ в легитимации режима. Это решение может стать моментом истины для АСЕАН, которая негласно приняла решение пересмотреть принцип невмешательства и традицию консенсуса.

Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН) в докладе «*Э.Г. Уитлем и истоки поворота Австралийского Союза к Азии*» отметила, что история отношений Австралии с государствами Азии давно привлекала внимание исследователей, которые отмечали их сложный и многослойный характер. Полномасштабные паритетные дипломатические связи между ними стали выстраиваться только после Второй мировой войны в условиях новых рамок международного сотрудничества. Для АС этот процесс был непросто по многим причинам: и географический фактор, и политические отличия, и социальные условия накладывали свой отпечаток на установление контактов с каждой из стран региона. Сказывались и внутривнутриполитические особенности АС: его социальная структура и партийно-политическая система. Историческая необходимость пересмотра отношений с ближайшими соседями стала одной из самых важных, а порой и болезненных областей австралийской внешней политики. И в наши дни взаимоотношения со странами АТР остаются весьма значимыми для АС. Но начало им было положено именно в 1970-х гг., и роль Э.Г. Уитлема и его команды в этом процессе трудно переоценить.